

УДК 811.111-26

Ольга Сергеевна Камышева
г. Шадринск

Функции музыкальных метафор в романе Дж. Джойса «Портрет художника в юности»

Цель данной статьи – исследовать функции метафор со сферой-источником «Музыка» на материале романа Дж. Джойса «Портрет художника в юности». Исследовав контексты метафор в данном романе, была обнаружена реализация пяти основных функций: изобразительной, эмотивной, экспрессивной, оценочной и эстетической. Они позволяют ярко и рельефно показать, как главный герой воспринимает голоса окружающих его людей, свое эмоционального состояния и философские рассуждения. Такие функции тесно взаимосвязаны, и в большинстве случаев их трудно как-то расчленивать или разграничить. В отдельных контекстах романа были обнаружены моделирующая, номинативная и популяризаторская функции исследуемых метафор. Такие функции свойственны метафорам, которые передают восприятие главным героем окружающего мира, находя отклик в его сознании и эмоциональном состоянии.

Ключевые слова: музыкальная метафора, функции метафор, художественный текст, стилистические средства.

Olga Sergeevna Kamysheva
Shadrinsk

Musical metaphors' functions in the novel by J. Joyce's "A Portrait of the Artist as a Young Man"

The purpose of this article is to explore the functions of metaphors with the source sphere "Music" on the basis of the novel by J. Joyce "A Portrait of the Artist as a Young Man". Having explored the contexts of the metaphors with the source sphere "Music" in the novel, the realization of five main functions was discovered: pictorial, emotive, expressive, evaluative and aesthetic. They allow the author to vividly show how the main character perceives the voices of the people around him, his emotional state and philosophical consideration. Such functions are closely interrelated, and in most cases, they are difficult to somehow dissect or differentiate. In some contexts of the novel, the modeling, nominative and popularization functions of the studied metaphors were found. Such functions are peculiar to the metaphors that convey the main character's perception of the world around him, finding a response in his consciousness and emotional state.

Keywords: musical metaphor, functions of metaphors, literary text, stylistic means.

Введение

Цель данной статьи – исследовать функции метафор со сферой-источником «Музыка» на материале романа Дж. Джойса «Портрет художника в юности». Данная цель предполагает решение следующих задач:

1. Выделить в романе Дж. Джойса «Портрет художника в юности» метафоры со сферой-источником «Музыка»;
2. Проанализировав контексты употребления, определить основные функции исследуемых метафор;
3. Выявить дополнительные функции исследуемых метафор.

Методы исследования: контекстуальный анализ, стилистический анализ, классификация.

Материал исследования: метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе Дж. Джойса «Портрет художника в юности».

Исследование

«Портрет художника в юности» – первый автобиографический роман ирландского писателя Дж. Джойса, написанный в 1914 году. Главный герой романа – молодой человек с утонченной и ранимой душой, Стивен Дедал. В романе читатель прослеживает его интеллектуальное и религиозно-философское становление: от детских впечатлений до умозаключений взрослого человека об устройстве общества, религии, философии и эстетике искусства. При этом музыкальные метафоры в данном романе играют не последнюю роль. Полагаем, через них можно почувствовать то, что вызывает наибольший эмоциональный и эстетический отклик в сознании героя.

Исследованием функций метафор занимались многие ученые [1], [2], [3], [4]. Однако до сих пор нет их единой унифицированной классификации. Отчасти это связано с тем, что сущность функций довольно субъективна, и в каждом контексте лингвисты могут обнаружить разный набор функций.

Безусловно, функции метафор зависят от вида дискурса. Как отмечает И.М. Кобозева, в научном дискурсе на первый план выходит познавательная, эвристическая и аргументативная функции метафоры, тогда как для поэтического дискурса свойственны эстетическая и активизационная [2, с. 134-135]. Для политического текста, по мнению А.П. Чудинова, больше характерны разновидности когнитивной, коммуникативной и прагматической функций [4, с. 59-65].

Полагаем, что функции могут зависеть и от вида метафоры. Музыкальные метафоры имеют свою специфику. Полагаем, что в рамках художественного текста они выполняют одновременно пять основных функций: изобразительную, эмотивную, экспрессивную, оценочную и эстетическую.

Изобразительная функция реализуется в том, что музыкальная метафора, как правило, ярко представлена по форме и содержанию.

Эмотивная функция – музыкальная метафора выступает как средство эмоционального воздействия.

Экспрессивная функция – музыкальная метафора как средство повышенной образности художественного текста привлекает внимание читателя. Часто в контексте музыкальных метафор экспрессивность усиливается употреблением дополнительных стилистических средств на разных языковых уровнях.

Оценочная функция связана с положительной и отрицательной коннотацией. В основном, в художественном тексте музыкальные метафоры наделены положительной коннотативной оценкой.

Эстетическая функция свойственна всем музыкальным метафорам, поскольку музыка относится к сфере искусства, а, следовательно, воспринимается как украшение художественной речи.

Следует отметить, что вышеперечисленные функции не автономны. В контекстах художественного текста они, как правило, тесно взаимосвязаны.

Выделенные функции можно обнаружить в большинстве метафорических контекстов романа Дж. Джойса «Портрет художника в юности», где музыка функционирует как сфера-источник: объекты окружающего мира характеризуются посредством образов музыкального искусства. В частности, подобные функции метафор находят место при описании звучания голосов окружающих Стивена людей, его эмоционального состояния и философских рассуждений. Рассмотрим примеры.

Звучание гласных в стихотворении ассоциируется для главного героя с насыщенным тембром лютни. Ср.:

She had passed through the dusk. And therefore the air was silent save for one soft hiss that fell. And therefore the tongues about him had ceased their babble. Darkness was falling.

Darkness falls from the air.

A trembling joy, lambent as a faint light, played like a fairy host around him. But why? Her passage through the darkening air or the verse with its black vowels and its opening sound, rich and lutelike? [5, с. 179].

В проповеди священника слова из Евангелия звучат как звон колокола. Ср.:

O, my dear little brothers in Christ, may it never be our lot to hear that language! May it never be our lot, I say! In the last day of terrible reckoning I pray fervently to God that not a single soul of those who are in this chapel today may be found among those miserable beings whom the Great Judge shall command to depart for ever from His sight, that not one of us may ever hear ringing in his ears the awful sentence of rejection: DEPART FROM ME, YE CURSED, INTO EVERLASTING FIRE WHICH WAS PREPARED FOR THE DEVIL AND HIS ANGELS! [5, с. 95].

Рассказ Дэвин остался в памяти и сопоставляется с пением. Ср.:

The last words of Davin's story sang in his memory and the figure of the woman in the story stood forth reflected in other figures of the peasant women whom he had seen standing in the doorways at Clane as the college cars drove by, as a type of her race and of his own, a bat-like soul waking to the consciousness of itself in darkness and secrecy and loneliness and, through the eyes and voice and gesture of a woman without guile, calling the stranger to her bed [5, с. 141].

Радость одиночества для Стивена – это успокаивающая мелодия. Ср.:

But when he had sung his song and withdrawn into a snug corner of the room he began to taste the joy of his loneliness. The mirth, which in the beginning of the evening had seemed to him false and trivial, was like a soothing air to him, passing gaily by his senses, hiding from other eyes the feverish agitation of his blood while through the circling of the dancers and amid the music and laughter her glance travelled to his corner, flattering, taunting, searching, exciting his heart [5, с. 51].

Возможно употребление аллюзивной метафоры: вера в Бога, которая образно репрезентирована в звуках трубы ангела, позволяет Стивену освободиться от тяжести совершенного греха. Ср.:

Every word of it was for him. Against his sin, foul and secret, the whole wrath of God was aimed. The preacher's knife had probed deeply into his disclosed conscience and he felt now that his soul was festering in sin. Yes, the preacher was right. God's turn had come. Like a beast in its lair his soul had lain down in its own filth but the blasts of the angel's trumpet had driven him forth from the darkness of sin into the light. The words of doom cried by the angel shattered in an instant his presumptuous peace [5, с. 88].

Стивен сопоставляет жизнь с пением. Ср.:

There was a long rivulet in the strand and, as he waded slowly up its course, he wondered at the endless drift of seaweed. Emerald and black and russet and olive, it moved beneath the current, swaying and turning. The water of the rivulet was dark with endless drift and mirrored the high drifting clouds. The clouds were drifting above him silently and silently the sea angle was drifting below him and the grey warm air was still and a new wild life was singing in his veins [5, с. 131].

Как было указано выше, экспрессивная функция может быть дополнительно усилена стилистическими средствами на разных языковых уровнях. Так, в школе прохладно и влажно, и главный герой чувствует себя неуютно. Когда включают газовое отопление, Стивен воспринимает его потрескивание как маленькую песенку. При этом экспрессивный эффект усиливается повтором метафоры. Ср.:

And the air in the corridor chilled him too. It was queer and wettish. But soon the gas would be lit and in burning it made a light noise like a little song [5, с. 6].

He sat in a corner of the playroom pretending to watch a game of dominoes and once or twice he was able to hear for an instant the little song of the gas [5, с. 8].

Возвращаясь домой на каникулы в поезде, Стивен слышит, как гвардейцы открывают и закрывают двери: звуки ключей напоминают герою звучащую музыку в быстром темпе. Экспрессивная функция метафоры усиливается благодаря звукоподражанию. Ср.:

The train was full of fellows: a long long chocolate train with cream facings. The guards went to and fro opening, closing, locking, unlocking the doors. They were men in dark blue and silver; they had silvery whistles and their keys made a quick music: click, click: click, click [5, с. 13].

Экспрессивный потенциал может стать сильнее благодаря использованию музыкальной терминологии.

Вводная речь священника к проповеди – прелюдия (короткое музыкальное произведение, которое является вступлением к крупному произведению). Ср.:

Stephen followed also with his ears the accents and intervals of the priest's voice as he spoke gravely and cordially of indifferent themes, the vacation which had just ended, the colleges of the order abroad, the transference of masters. The grave and cordial voice went on easily with its tale and in the pauses Stephen felt bound to set it on again with respectful questions. He knew that the tale was a prelude and his mind waited for the sequel [5, с. 118].

Смех студентов «звучит» в высоком регистре. Ср.:

His phrase was greeted by a strange laugh from a student who lounged against the wall, his peaked cap down on his eyes. The laugh, pitched in a high key and coming from a so muscular frame, seemed like the whinny of an elephant. The student's body shook all over and, to ease his mirth, he rubbed both his hands delightedly over his groins [5, с. 155].

Насыщенный звук голоса одного из обучающихся представлен в метафоре басовой ноты. Ср.:

— *Here!*

A deep bass note in response came from the upper tier, followed by coughs of protest along the other benches.

The professor paused in his reading and called the next name:

— *Cranly!* [5, с. 147].

Низкий тембр голоса ректора – бас. Ср.:

Heron made a poor attempt to imitate for his friend Wallis the rector's pedantic bass and then, laughing at his failure, asked Stephen to do it [5, с. 57].

Усталость и боль – повторяющаяся нота. Ср.:

*He heard the choir of voices in the kitchen echoed and multiplied through an endless reverberation of the choirs of endless generations of children and heard in all the echoes an echo also of the recurring note of weariness and pain. All seemed weary of life even before entering upon it. And he remembered that Newman had heard this note also in the broken lines of Virgil, **GIVING UTTERANCE, LIKE THE VOICE OF NATURE HERSELF, TO THAT PAIN AND WEARINESS YET HOPE OF BETTER THINGS WHICH HAS BEEN THE EXPERIENCE OF HER CHILDREN IN EVERY TIME** [5, с. 126].*

Гордость в характере – сильная нота. Ср.:

A strong note of pride reinforcing the gravity of the priest's voice made Stephen's heart quicken in Response [5, с. 121].

В некоторых случаях к вышеупомянутым основным функциям могут добавиться дополнительные. Такие функции проявляют метафоры, которые репрезентируют восприятие Стивеном окружающего мира, что находит отклик в его сознании и эмоциональном состоянии.

В одном из контекстов находит место моделирующая функция: развиваются две связанные между собой метафорические модели: «Стук колес поезда – музыкальные ноты» и «Телеграфные столбы – тактовые черты». Первая модель является двухсложной, поскольку звучащая в метафорах музыка обладает дополнительными антропоморфными характеристиками: она «скачет» и «свирепствует». При этом, эти характеристики не наделяются отрицательным эмотивным потенциалом, напротив, «музыка» поезда успокаивает и расслабляет Стивена. Ср.:

His prayer, addressed neither to God nor saint, began with a shiver, as the chilly morning breeze crept through the chink of the carriage door to his feet, and ended in a trail of foolish words which he made to fit the insistent rhythm of the train; and silently, at intervals of four seconds, the telegraph-poles held the galloping notes of the music between punctual bars. This furious music allayed his dread and, leaning against the windowledge, he let his eyelids close again [5, с. 66].

Моделирующая функция метафоры проявляется в двухслойной метафоре при восприятии главным героем стихотворения У.Б. Йейтс: фразы с долгими гласными метафорически звонят в колокольчики, звуки которых становятся то «немыми», то «замирающим криком». Реализуются метафорические модели: «Звуки речи – звонари», «Звон колокольчиков – звуки человеческого голоса». Ср.:

A soft liquid joy flowed through the words where the soft long vowels hurtled noiselessly and fell away, lapping and flowing back and ever shaking the white bells of their waves in mute chime and mute peal, and soft low swooning cry; and he felt that the augury he had sought in the wheeling darting birds and in the pale space of sky above him had come forth from his heart like a bird from a turret, quietly and swiftly [5, с. 174].

В редких контекстах можно обнаружить номинативную функцию, которая позволяет метафоре дать наименование объекту, если нет его вербальной номинации.

В колледже расклеванная к низу ряса священников внешне уподобляется колоколу. Следовательно, благодаря музыкальной метафоре появляется новое номинативное значение. Ср.:

Like a levite's robe of plain linen the faded worn soutane draped the kneeling figure of one whom the canonicals or the bell-bordered ephod would irk and trouble [5, с. 143].

Популяризаторская функция помогает передать сложную мысль в наиболее доступной форме. Так, сказанная фраза, увиденная сцена и подходящий день совпали настолько удачно в сознании Стивена, что он называет их «гармонией в аккорде». Ср.:

—*A day of dappled seaborne clouds.*

The phrase and the day and the scene harmonized in a chord. Words. Was it their colours? [5, с. 128].

Поведение декана репрезентировано как звон колокольчика с фальшивым звучанием. Благодаря музыкальной метафоре читатель может понять и почувствовать неестественную и наигранную вежливость героя. Ср.:

—*A tundish, said the dean reflectively. That is a most interesting word. I must look that word up.*

Upon my word I must.

His courtesy of manner rang a little false and Stephen looked at the English convert with the same eyes as the elder brother in the parable may have turned on the prodigal. A humble follower in the wake of clamorous conversions, a poor Englishman in Ireland, he seemed to have entered on the stage of jesuit history when that strange play of intrigue and suffering and envy and struggle and indignity had been all but given through—a late-comer, a tardy spirit [5, с. 145].

Следует отметить, что в романе Дж. Джойса «Портрет художника в юности» музыкальные метафоры представлены разрозненно, нет единой или доминирующей музыкальной метафоры, поэтому не были обнаружены ни жанрообразующие, ни текстообразующие функции.

Выводы

Исследовав контексты метафор со сферой-источником «Музыка» в романе Дж. Джойса «Портрет художника в юности», была обнаружена реализация пяти основных функций: изобразительной, эмотивной, экспрессивной, оценочной и эстетической. Они позволяют ярко и рельефно показать, как главный герой воспринимает голоса окружающих его людей, свое эмоционального состояния и философские рассуждения. Такие функции тесно взаимосвязаны, и в большинстве случаев их трудно как-то расчлнить или разграничить. В отдельных контекстах романа были обнаружены моделирующая,

номинативная и популяризаторская функции исследуемых метафор. Такие функции свойственны метафорам, которые передают восприятие Стивеном окружающего мира, находя отклик в его сознании и эмоциональном состоянии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с. – Текст : непосредственный.
2. Кобозева, И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И.М. Кобозева. – Текст : непосредственный // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 2001. – № 6. – С. 132-149.
3. Харченко, В.К. Функции метафоры / В.К. Харченко. – Воронеж : Издательство ВГУ, 1991. – 88 с. – Текст : непосредственный.
4. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А.П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с. – Текст : непосредственный.
5. Joyce, J. A Portrait of the Artist as a Young Man. – Great Britain : Wordsworth Classics, 2001. – 238 p. – Text : direct.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

О.С. Камышева, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

O.S. Kamysheva, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.